ринъ, ба́льна му́зыка у васъ есь?"—„Есь".—„Привезти́ ие́ сюда. Коhда кончу я имъ ученье, церемоніальнымъ маршемъ ихъ прогоню́".

Солдатъ съ большой палкой и закричалъ на чертеня́тъ: „Станови́сь во фрунтъ!"—Чертеняты съ голоду́хи. Хлопъ солдатъ ихъ по уху: „Што ты не стаёшь? исполнять службу не хошь?"—Чертенята умоляютъ салда́та своево́: „опусти́, солдатъ, домой!"—„'дѣ у васъ, черти, домъ?"—„Да хоть на во́лю насъ пусти!"—Баринъ сидитъ у двери́, глядитъ въ шшелку небольшую—штобы чертёнокъ не пролѣзъ. Солдатъ ко(а)мандуетъ: „шагомъ маршъ!" Онъ ихъ долго тутъ училъ; бьётъ ихъ па̀лкой по затылку: „Вы ро(а)вня́йтесь хорошёнько!" Приказалъ солдатъ играть музыкѣ; ба́льна музыка игратъ, а чертеняты шагомъ маршъ. Не похвалилъ ихъ за е́то солдатъ: шли ширинкой не вѣрно́.

4. Баринъ говоритъ: „опусти ты ихъ на во́лю!"—Солдатъ приташшы́лъ *берести́ну*: „Распишитесь своей рукой, штобы николда́ не ходить въ етотъ домъ!"—Онѣ такъ и сдѣлали. Солдатъ у́бралъ на окошкѣ кресты́. Чертенята поброса́лись изъ ве́рхнева этажа̀. Хто изломалъ но́гу, хто и руку—только вы́рвацца бы *отта́ль*.

Баринъ въ этомъ домѣ сдѣлали пирушку, посѣтили и ету избушку. И я тутъ былъ да мёдъ пилъ: по уса̀мъ бѣжа́ло, въ ротъ не попа́ло.

---

34. „Колдунъ и солдатъ".

1. Въ старые времена солдатъ шолъ по беле́ту домой. Приходитъ въ большое одно селенье, а дѣло было къ но́чѣ. Проситца ночевать, ево нихто не пушша́тъ. Подходитъ къ одному бога̀тому дому, въ которомъ пируютъ—дѣло сватьбы.—„Пустите ночевать!"—Старикъ было и отказалъ ему: „У насъ, батюшко-солдатъ, сватьба!"—„Дакъ што изъ етова? Я и на пола́ти ля́гу".—А старуха старику говоритъ: „Не нашъ ли сынъ пришолъ? (У нихъ солдатъ жо былъ). Пустите ево!"

Солдатъ заходитъ въ ызбу, поздоровался съ каппаніей сватьбы. А въ переднемъ углу сидитъ ста́рой старикъ. Это

было по старинѣ ишò: безъ этова старика никакая сватьба не игралась, какъ онъ подъ названіемъ былъ: колдунъ.

2. Солдатъ роздѣлся и сялъ на скамеечку подъ порогомъ. Хозяинъ дома захотѣлъ угостить солдата, налевáтъ стаканъ водки и подаетъ ему. Солдатъ проздрáвилъ молодыхъ и выпилъ стаканъ водки. А колдунъ поглядѣлъ на солдата свирѣпо. Солдату пóдали немножко *поись* горячихъ *штей*. Солдатъ вынимаетъ табакерку изъ кармáну и понюхалъ, штобы расходилось попушше въ головѣ. Солдату другой стаканъ вина подносятъ; онъ подходитъ къ столáмъ: „За здравіе васъ, господа, пью!“—А колдуну не погляну-лось это слово.

А столы были — съ пирогами, съ кушаньями — накрыты скатертями. Солдатъ безъ спрòсу выпилъ стаканъ тоѣда; открылъ скатёрку, взялъ кусочикъ холоднево мяса. Колдунъ ему и говоритъ: „зачѣмъ, солдатъ, берёшь безъ спрóсу моёва?“ — „А ты хозяинъ што-ли?“ солдатъ говоритъ. — „Нѣтъ, не хозяинъ“.—„Я тебя и не признаю, братъ!“

Колдунъ на это осердился, кричитъ: „дайте-ко мнѣ крýжку съ пивомъ!“—А у солдата въ головѣ расходи́лось зелёное вино. Колдунъ берётъ въ руки крýжку и начинáтъ въ неё шоптáть.—„Дайте мнѣ лучи́нку!“—Подаютъ ему лучинку, крести́тъ пиво кресь-на-кресь. — „Ну, солдатъ, пей отъ меня угошше́ньё!“—Солдатъ выпилъ это пиво, самъ въ присядку пля(е)сать пошолъ. А всё пошли перегово́ры за больши́мъ столáмъ: „вотъ солдатъ пойдётъ на дворѣ говяшій грысь мёрзлы!“

3. Солдатъ скричалъ: „дайте, дайте пива мнѣ!“—Налевáютъ крýжку пива, поднесли́ ие́ солдату. Солдатъ передъ каппаніей говоритъ: „а я шептать не стану и ворожить-крестить не умѣю“.—Въ большой и́хной толпѣ отвернулся солдатъ подъ порогъ и кружку пива поволóкъ; незамѣтно изъ табакерки табакъ вы́сыпалъ въ пиво. Берётъ со стола́ вилку и помѣшалъ въ крýжкѣ пиво. Пиво пѣной заходило отъ нюхальнова табаку. — „Ну, старикъ, давай пей! Я отъ тебя выпилъ — и ты отъ меня пей!“ – Старикъ выпилъ полкружки пива, всёй каппаніи было диво: у старика сдѣлалось въ глазахъ зелено́. Солдатъ говоритъ: „не пей по рюмкѣ вино, а помѣшай да выпей остатки пива!“ — Старикъ пьётъ остатки, а на днѣ въ крýжкѣ не сладко.

Черезъ по́лчаса тутъ время повали́лся старикъ на сте́ну. Удивилась вся конпа́нья: „вотъ сошлись, братъ, два колдуна́! Солдатъ вѣрно больше знатъ!“—Поташшыли старика; вы́ташшывъ на дворъ — и старикъ тутъ безъ ума: онъ напи́лся и вина. Старикъ валя́тца на дворѣ: „дайте по́мочью вы мнѣ: серцо у меня давитъ“. *).

35. „Новая изба и черемисинъ“.

1. По черемисскому повѣрью, въ избѣ жить нельзя безъ священья и́хнова попа. Задумалъ черемисинъ освяти́ть свою избу новую — произвести черемисской обрядъ. А въ етой деревнѣ стоя́ло двѣ роты солдатъ. Черемисинъ по сво́ему обряду приводитъ своёва свяшше́нника къ избѣ. Свяшшеникъ ему говоритъ, што „надо заколотить окошки на́-глухо, штобы было въ ней темно́, наслать въ избѣ соломы (за неимѣньемъ половико́въ); а за́втрѣ вечеромъ стемня́тца— произведёмъ этотъ обрядъ!“

2. А въ это врѣмё востроумой солдатъ стоялъ ту́та съ *имя́*. — „Погоди́, я надъ *имя* подшучу штуку!“—Ко́нда онѣ приготовляютца къ ве́черу, солдатъ въ свободнёе время своё зашолъ въ ету въ ы́збу. А была у печи́ на *середѣ* западня, *подполъ* былъ глубокой, такъ што съ сажёнь. Солдатъ вы́нялъ западню́, бросилъ на полати ие́, поло́жилъ кресь-на́-кресь палочки, гдѣ западня была, закрылъ соломой и самъ ушолъ. У солдата кварте́ра была рядомъ съ этой избо́й.

3. Идётъ большая толпа черемисъ и ихной попъ. Попъ говоритъ хозяину: „я буду ходить въ избѣ, запру дверь на́-глухо; а ты на улиц(с)ѣ, хозяинъ, и подходи къ каждому у́глу, спрашивай у́глу: „хто тамъ ходитъ?“—А я буду тебѣ отвѣчать: „пророкъ ходитъ хлѣбомъ-со́лёмъ!“ Потомъ къ другому у́глу: „хто́ тамъ ходитъ?“... Къ третьему углу“...

Ко́нда пошолъ онъ къ четвёртому [углу], хозяинъ съ улицы спрашиватъ: „хто тамъ ходитъ?“ — А въ то время

*) Продолженіе и конецъ разсказа не привожу: тутъ несвязно изложены бытовыя подробности о колдунахъ на свадьбѣ; солдата потомъ приглашали въ качествѣ колдуна. *(Д. З.)*.